

честв электронных средств коммуникаций или оборудования на человека, места отдыха и т.д. Важно отметить, что в мобильной телефонии «метафора выступает как средство интерпретации современного мира, позволяет своеобразным способом “очеловечить” мир мобильных технологий, рисуя при этом определенную картину мира, отличающуюся оригинальностью» [4, с. 138].

Библиографические ссылки

1. Брусенская Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 122 с.
2. Доронина П. Д. Хайпить и фиксить: новейшие слова интернет-общения // Русская речь. 2017. № 6. С. 47.
3. Катлинская Л. П. Живые способы создания русских слов: учеб. пособие. М.: Прометей, 1995. 168 с.
4. Сосновская А. А. Источники метафоризации в сленге пользователей мобильных телефонов // Вестник ЧелГУ. 2011 г. № 10 (225). Филология. Искусствоведение. Вып. 52. С. 136–138.
5. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия ПГПУ. 2007. № 4 (8). С. 73–77.

ПОЛИСЕМИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

О. В. Занковец, Н. А. Петрусенко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: zanko-ks@tut.by

В статье рассматриваются особенности перевода английских терминов права на русский язык с учетом полисемии как одной из наиболее характерных черт юридической терминологии. Описывается понятие межстилевой полисемии, гипонима, гиперонима. Приводятся примеры полисемичных юридических терминов, омонимичных терминов, а также межотраслевых полисемантов.

Ключевые слова: полисемия; семантика; термин; юридическая терминология; полисемичные термины; омонимичные термины; межстилевая полисемия; межотраслевой полисемант.

POLYSEMY AS A TYPICAL FEATURE OF LEGAL TERMS

O. V. Zankovets, N. A. Petrusenko

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zanko-ks@tut.by

The article deals with the specifics of translating legal terms within the frames of the notion of polysemy as one of the most typical features of legal terminology. The

concepts of interstyle polysemy, as well as the concepts of hyponym and hyperonym are described. Examples of polysemantic legal terms, homonymous terms and interdisciplinary polysemantic groups are given in the article.

Key words: polysemy; semantics; term; legal terms; polysemantic terms; homonymous terms; interstyle polysemy; interdisciplinary polysemantic groups.

Полисемия (от греч. *polys* – многой и *sema* – знак), или наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, является одним из факторов, затрудняющих коммуникацию. В зависимости от лексического окружения (контекста, ситуации) слово как бы поворачивается разными гранями присущей ему семантики [7]. Как явление, многозначность довольно часто встречается в правовой терминологии. В связи с тем, что юридическому тексту свойственны такие черты, как логичность, адекватное выражение, однозначность, четкое разграничение значений терминов является исключительно важным фактором при переводе текстов юридической тематики.

Как юристы, так и лингвисты указывают на то, что правовые термины должны характеризоваться однозначностью своей семантики для того, чтобы нормы права не допускали нескольких вариантов толкования [5, с. 17]. Знание специальной терминологии является одним из наиболее важных аспектов переводческой деятельности в области права, поскольку от правильности передачи того или иного термина зависит понимание всего документа.

Необходимо разграничивать полисемичные и омонимичные термины. Полисемичные термины относятся к одной определенной области знаний [6, с. 144]. Например, в юридической терминологии термин *stockholder* имеет значения ‘акционер, владелец государственных ценных бумаг’; ‘торговая фирма, осуществляющая операции по перепродаже’, или *stipulation*, имеющее значения ‘обусловливание, пункт соглашения’; ‘поручительство за явку ответчика в суд’. Термины, которые относятся к разным областям знаний, определяют как омонимичные. Например, термин *commutation* в технических текстах переводится как ‘перемена направления тока’, а в юридических будет иметь значение ‘замена наказания, сокращение срока’.

Неоднозначность многих юридических терминов вызывается тем, что они образованы от общеупотребительных слов. При этом, став терминами, они, наряду с новыми специальными значениями, сохраняют и общелитературное значение. Так создается межстилевая полисемия. Помимо этого, термин может иметь разные значения в нескольких отраслях права. В связи с этим был введен термин *межотраслевой полисемант* [6, с. 145].

Приведем некоторые примеры межотраслевых полисемантов: *agent* – ‘химическое вещество, реагирующая среда, реактив, средство’ (технич.); ‘ординарец, оперативный сотрудник, надлежаще уполномоченный представитель’ (юридич.); *charge* – ‘груз, заряд, наполнитель’ (технич.); ‘залоговое право, обязательство, обязанность, обращение взыскания, начисление’ (юридич.); *keeper* – ‘запорная планка, скобка задвижки, стопорная гайка’ (технич.); ‘хранитель, владелец’ (юридич.); *void* – ‘междоузлие, просвет, полость, пора’ (технич.); ‘не имеющий юридической силы, лишенный юридической силы’ (юридич.).

При переводе многозначного термина необходимо прежде всего изучить широкий контекст, то есть определить принадлежность к правовой системе, отрасли права, к которой относится предмет документа, а также тип документа. П.В. Рыбин считает, если широкий контекст не позволяет прояснить значение того или иного термина, следует обратиться к юридическим словарям и другой справочной литературе, при этом акцентируя внимание на различных областях применения термина [3, с. 12].

Термин *agreement*, имеющий значения ‘согласие, соглашение, соответствие’, имеет более широкую семантику, в сравнении с термином *contract*. Любой вид договора подразумевает наличие согласия между обеими сторонами, вследствие чего эти слова находятся в отношениях гипероним – гипоним. Гипонимы – понятия, выражающие частную сущность по отношению к другому, более общему понятию. Гипероним – понятие, отражающее отношение к другому понятию, выражающее более общую сущность. Любой вид договора можно назвать *agreement*, обозначающий не только документ, но и процесс, состояние и явление. Термин *treaty* имеет значение ‘переговоры по заключению договора’. При рассмотрении разницы этих терминов с юридической точки зрения видно, что *contract* – это документ, который составляется на оказание определенных услуг кем-либо в пользу кого-либо, в котором фиксируются условия сотрудничества, в то время как *agreement* регламентирует отношения сторон.

Еще один пример, термин *act*, в зависимости от контекста может означать ‘акт как действие’ (*caught in the act of murdering* – пойманный при попытке расправиться), ‘акт как закон’ (*Smuggling of Goods and Foreign Currency Act* – контрабанда товаров и средств в иностранной валюте).

Рассмотрим следующий пример: *covenant* – пакт в международном праве означает вид международного сотрудничества, определяющий основополагающие принципы сотрудничества двух или более государств в конкретных сферах [4, с. 547]. Например, *European Pact for Gender*

Equality – Европейский Пакт Гендерного Равенства. Однако *covenant* может употребляться и в других значениях: *Covenant of the League of Nations* – Устав Лиги Наций; *Covenant of Mayors* – соглашение Мэров.

Приведем еще один пример. Англоязычный термин *ban* имеет такие значения: 1) запрет; 2) отлучение от церкви; 3) объявление, призыв; 4) приказ, эдикт; 5) штраф, взыскание; 6) пользующаяся привилегией территория [2, с. 30].

Convention – конвенция – это международное соглашение нескольких государств, посвященное определенному вопросу. Конвенции регулируют международные отношения в политической, экономической, культурной, социальной сферах. Например, *Convention on the Law of the Sea* – Конвенция по морскому праву. Стоит отметить, однако, что термин *convention* в определенном контексте означает ‘партийный съезд’, ‘конвент’. Например, *constitutional convention* – конституционный конвент (название учредительного собрания в США).

Термин *franchise* имеет три значения, два из которых используются в конституционном праве, а третье – в коммерческом праве: 1) (in constitutional law) a special right conferred by the Crown on a subject; 2) (in constitutional law) the right to vote at an election; 3) (in commercial law) a license given to a manufacturer, distributor, trader, etc., to enable them to manufacture or sell a named product or service in a particular area for a stated period. Первые два значения демонстрируют отношения по смежности (ономасиологическая полисемия), а третье значение – межотраслевую полисемию [6, с. 146].

Б. Н. Головин также отмечает, что «более углубленное изучение терминов и терминологических систем разбивает иллюзии, что термин должен быть кратким, однозначным, точным, что термины необходимо изучать в сфере фиксации, т.е. в словарях, а не в процессе их функционирования, т.е. в текстах», и считает, что полисемия «явление неизбежное и естественное» [1, с. 10].

Таким образом, несмотря на то, что правовые термины характеризуются однозначностью семантики и точностью формулировок, явление полисемии часто встречается при переводе юридических документов, представляя собой межстилевую и межотраслевую многозначность. Полисемия зачастую становится причиной двусмысленности в тексте, что, безусловно, недопустимо при переводе юридических документов. При переводе многозначного термина прежде всего необходимо изучить широкий контекст либо обратиться к юридическим словарям и другой справочной литературе для уточнения значения того или иного термина.

Библиографические ссылки

1. Головин Б. Н. Термин и слово. Горький: ГГУ, 1979. 150 с.
2. Левитан К. М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2011. 352 с.
3. Рыбин П. В. Типичные проблемы овладения юридической терминологией на английском языке // Российское право в Интернете. № 2. М.: МГЮА, 2008. С. 20–28.
4. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия; 6-е изд. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. 1088 с.
5. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 136 с.
6. Чистюхина С. Н. Межотраслевые полисеманты в терминологии современного английского языка // Вестн. МГОУ, Сер. «Лингвистика». 2011. № 3. С. 143–146.
7. Лобанова Е. А. Полисемия как проблема в языке права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29043/1/123-124.pdf>. Дата доступа: 22.04.2018.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Е. А. Зуева

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси
Минск, Беларусь
e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления изучения универбации как одного из способов словообразования в современном русском и белорусском языкознании, дается краткий обзор работ, в которых, так или иначе, затрагивается процесс универбации.

Ключевые слова: язык; словообразование; способ словообразования; компрессивное словообразование; универбация; универб.

MAIN DIRECTIONS OF THE RESEARCH OF UNIVERBATION IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LINGUISTICS

E. A. Zueva

Center of researches of the Belarusian culture, language and literature
of NAS of Belarus
Minsk, Belarus
e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru

The article deals with main directions of studying univerbation as one of ways of word-formation in modern Russian and Belarusian linguistics. It also gives a brief overview of works in which the process of univerbation is touched on in one way or another.

Key words: language; word formation; way of word formation; compressive word formation; univerbation; univerb.